

Чу Фэнцин поджал губы, затем разжал и снова поджал их, выказывая своё внутреннее беспокойство. Хотя Цзи Юйцзинь сказал это в шуточной манере, он понимал мысли Цзи Юйцзиня и не мог притворяться, что ничего не случилось.

Чу Фэнцин:

— Цзи Юйцзинь, я...

Но на этот раз Цзи Юйцзинь уклонился. Он остановил Чу Фэнцина от разговора:

— Ладно, ладно, это всего лишь шутка. Пойдём. Я отведу тебя купить конфет.

Цзи Юйцзинь поспешил сделать первый шаг. Повернувшись спиной к Чу Фэнцину, его глаза слегка потемнели, и он горько улыбнулся. Даже во сне ему снилось, что они с Чу Фэнцином взаимно влюблены друг в друга, но когда дело дошло до ответа, он на самом деле сбежал. Цзи Юйцзинь ах, Цзи Юйцзинь, ты смеешь лишь создавать иллюзии и обманывать мягкосердечного маленького врача. Какой трус.

Позже Чу Фэнцин узнал, что место, где продавали конфеты, о котором упомянул Цзи Юйцзинь, находилось в соседнем городке. Это было разумно: людей в этом городе только что спасли, и они ещё не вернулись к нормальной жизни.

Цзи Юйцзинь поехал на коне, чтобы отвезти Чу Фэнцина. Это заняло у них большую часть дня. Кое-кто из подчинённых приходил искать Цзи Юйцзиня, но, не найдя его, им пришлось спросить у Цин Няо.

У Цин Няо было холодное лицо, и он был несколько скептически настроен к жизни. Он сказал:

— Он пошёл покупать конфеты.

Подчинённые: «??»

Что? Куда он пошёл? Скажи ещё раз.

Цин Няо взглянул на него, и подчинённый перестал говорить:

— Ладно, пожалуйста, перестань говорить. Боюсь, ты меня ударишь.

В тот день Цин Няо долго сидел на корточках на крыше, наблюдая, как полуденное солнце постепенно садится на западе. В резком холодном ветру он смотрел в небо. Он не мог этого понять. Он и впрямь не мог этого понять. Почему его госпожа стала мужчиной? Это ещё ладно,

но почему его хозяин тоже изменился? Он стал глупым...

После того как Цзи Юйцзинь и Чу Фэнцин вернулись, каждый из них держал по большому пакету конфет. Чу Фэнцин, державший конфеты, беспомощно смотрел на Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь приподнял брови:

— Я заметил, что ты не можешь сделать выбор, так что мы просто купим всё и попробуем.

Чу Фэнцин: «.....»

Сяо Мэн пряталась за дверью, её глаза были прикованы к конфетам в его руке, слюнки текли из уголков рта. Чу Фэнцин увидел её и помахал ей. Сяо Мэн настороженно взглянула на Цзи Юйцзиня, но не смогла устоять перед искушением вкусной еды и подбежала к Чу Фэнцину.

Чу Фэнцин протянул конфеты в своей руке ей. Глаза Сяо Мэн засияли, и на её щеках появились две ямочки, что было очень мило.

Чу Фэнцин погладил её по волосам. Цзи Юйцзинь прислонился к дверному косяку и наблюдал за этой сценой. Внезапно он осознал, что, если бы Чу Фэнцин женился так, как ему было предназначено, у него вскоре были бы дети, и он казался таким нежным с ними.

Думая об этом, его глаза слегка потемнели.

Чу Фэнцин взглянул на него, остановил девочку, вытащил две конфеты из пакета с вощёной бумагой и шагнул к Цзи Юйцзиню. Возможно, погружённый в свои мысли, Цзи Юйцзинь не заметил, что походка Чу Фэнцина была слегка неловкой.

Чу Фэнцин положил конфету в ладонь Цзи Юйцзиня и одну засунул в свой рот. Сладость заставила его прищуриться. Он сказал:

— Здесь так много конфет, что мы не сможем их все съесть. Пусть Сяо Мэн поделится ими с детьми.

Цзи Юйцзинь небрежно бросил конфету в рот. Конфета медленно таяла у него во рту. Только тогда Цзи Юйцзинь понял, что Чу Фэнцин неправильно понял, будто он злится из-за того, что тот отдал конфету ребёнку. Ему показалось это немного забавным, и он на мгновение не знал, смеяться ему или плакать:

— Я что, похож на такого мелочного человека?

Чу Фэнцин легко подхватил:

— Не мелочный.

Закончив, он помедлил и продолжил:

— Спасибо за конфету. Она кажется слаще, чем те, что снаружи.

Эта конфета — всего лишь обычная конфета, как она может быть слаще? Глаза Цзи Юйцзиня стали обжигающе горячими. Он взглянул на него, затем быстро отвёл взгляд и посмотрел наружу. Именно такой Чу Фэнцин оставлял его не в силах вырваться.

Вечером, так как в прошлый раз у них было мало времени и им пришлось делить комнату, хозяйка на этот раз специально приготовила для Цзи Юйцзиня комнату получше. Однако прежде чем она успела что-либо сказать, она обнаружила, что Цзи Юйцзинь протиснулся в комнату Чу Фэнцина. Чу Фэнцин вёл себя очень естественно, словно это было обычным делом. Их обоих этот вопрос совершенно не волновал.

Хозяйка тупо уставилась на закрытую дверь, не в силах осознать происходящее.

Чу Фэнцин только что закончил мыться, его чёрные волосы были распущены по плечам.

Увидев, что Цзи Юйцзинь заходит, его выражение лица стало немного неестественным. Цзи Юйцзинь был чрезвычайно чувствителен к тонким переменам в выражении лица. В конце концов, он часто сталкивался с заключёнными, которые отказывались сдаваться даже под пытками. Иногда прорыв мог быть всего лишь изменением в выражении лица, так что он медленно этому научился.

Цзи Юйцзинь спросил его:

— Что случилось?

Чу Фэнцин, казалось, не ожидал, что тот так быстро заметит его ненормальность. Он на мгновение опешил, прежде чем покачать головой:

— Ничего.

С этими словами он освободил комнату и спустился вниз.

После того как Цзи Юйцзинь закончил мыться, Чу Фэнцин вернулся и попросил его выйти на некоторое время, так как он хотел переодеться.

Цзи Юйцзинь немного волновался, всё время чувствуя, что Чу Фэнцин что-то скрывает от него, поэтому он позвал Цин Няо.

— Что делала Госпожа, когда спускалась вниз только что?

Цин Няо:

— Госпожа ходила в импровизированную лекарственную лавку и взяла флакон Снежно-Нефритовой мази.

Снежно-Нефритовая мазь?

Она используется только тогда, когда у кого-то порез или синяк.

Цзи Юйцзинь больше не мог усидеть на месте. Чу Фэнцин был ранен? Когда он был ранен? Почему он не сказал ему?

Он нахмурился и спросил:

— Пока меня не было, нападали ли убийцы? Кто-нибудь причинил вред Госпоже?

Цин Няо поспешно покачал головой. Всего лишь флакон Снежно-Нефритовой мази, как сюда могли вмешаться убийцы? Разве Снежно-Нефритовая мазь может лечить раны, нанесённые убийцами?! Его хозяин и впрямь стал ещё глупее...

Цзи Юйцзинь посмотрел на Цин Няо с неодобрением. Как тайный страж, к тому же первоклассный тайный страж, мог ничего не знать?

Хозяин и подчинённый молча презирали друг друга, но никто ничего не сказал.

Цзи Юйцзинь намеревался вернуться в комнату, чтобы расспросить, и, открыв дверь, он и впрямь уловил слабый травяной аромат Снежно-Нефритовой мази.

— Чу Фэнцин, Цин Няо сказал, что ты взял флакон Снежно-Нефритовой мази. Что случилось? Где ты...

Цзи Юйцзинь вошёл, увидел сцену перед собой и мгновенно застыл, его разум взорвался с грохотом.

Снежно-Нефритовая мазь со звоном упала на пол и покатилась к Цзи Юйцзиню. В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Зрачки Чу Фэнцина сузились, и он поспешно натянул одежду. Его тонкая кожа покраснела, и он, стиснув зубы, сказал:

— Отвернись!

Цзи Юйцзинь резко развернулся и облизнул губы, но прежняя сцена всё ещё стояла у него перед глазами: холодная, подобная снегу фигура сняла штаны и сидела на кровати, нанося что-то на внутреннюю сторону своих бёдер.

Он закрыл глаза. Это было воистину величайшим испытанием в его карьере евнуха.

<http://bllate.org/book/17231/1618962>